

Галина Павлова

ЗАГАДКА АГРЕСТА

Роман «Загадка Агреста» Галины Павловой — это захватывающий остросюжетный детектив, действия которого разворачиваются в небольшом южном городке в наше время. Главная героиня, молодой компьютерный дизайнер Полина Агрест, находится на пороге нового жизненного старта: за плечами — развод, впереди — поиски работы. Окончив конкурсную работу для одной рекламной фирмы, она всего лишь разрешает соседке-подростку немного поиграть за ее компьютером. Этого достаточно, чтобы оказаться вовлеченной в борьбу за наследство богатого судовладельца, которая едва не стоит жизни героине и не только ей. Внезапная любовь, преследования, покушения и ощущение того, что кто-то знает правила игры гораздо лучше, чем Полина, взрывает не очень счастливую, но вполне безопасную жизнь.

Роман является первой частью серии детективных романов «Приключения Полины Агрест».

Галина Павлова

ЗАГАДКА АГРЕСТА

Он вышел в тамбур покурить и сейчас наслаждался дорогой сигарой и убегающими пейзажами за окном поезда. До небольшого городка, куда он направлялся, можно было доехать своим автомобилем за пару часов. Но он выбрал поезд — безопаснее. Кроме того, думать под стук колес приятнее.

Близился час его торжества. Долгая и кропотливая работа, проделанная втайне от всех, окончена. Скоро он будет богат. Не просто хорошо обеспечен, а кричаще, неприлично богат. Но не от этой мысли сердце начинало биться быстрее. Главным для него было то, что его богатство обернется крахом для его врага, будет его сладкой мезью. Он закрыл глаза и улыбнулся.

Стук колес убаюкивал и заглушал все посторонние звуки. Поэтому он не успел заметить, как кто-то подобрался к нему сзади. Не почувствовал и удара по голове. Его тело полетело под откос и распласталось на траве тряпичной куклой.

— Ты снова провалялась всю ночь! — впорхнула в мою кухню восемнадцатилетняя соседка Аллочка. Короткие взъерошенные пряди волос огненного цвета и жизнерадостно-зеленая майка делали ее похожей на экзотическую птичку. Однако никакое богатство красок не было в состоянии затмить ее очарования.

— Выглядишь ты...

Она скорчила неодобрительную гримаску на хорошеньком личике, бесцеремонно взяла с полки чашку, налила из турки кофе и под села ко мне за маленький кухонный стол. Ее локоть неосторожно задел занавеску, и в окошко с любопытством заглянуло утреннее майское солнышко. Моим глазам, уставшим от ночного бдения за компьютером, это не понравилось. Я невольно прищурилась.

— Глаза красные, щеки бледные, выражение лица... Ты на вампира похожа, знаешь? — продолжала свои наблюдения девушка.

— Недавно ты мне говорила, что я еще ничего, молодая и красивая! — устало улыбнулась я и задернула занавеску.

— Была. А сейчас ты, как царь Кощей, который уже зачах за компьютером!

— Ага. Кощей — это уже лучше.

— Лучше чего...?

— Лучше вампира. Вампир — оживший вечный мертвец. А Кощей — вечно живой. Он бессмертный, понимаешь? — Я только что окончила конкурсный проект для одной престижной рекламной фирмы и пребывала в благодушном расположении духа. Поэтому безобидный Аллочкин треп меня забавлял.

— Ну, хватит о скучном. Расскажи лучше о своих новостях.

— Каких, именно?

— Очень личных. Например, из-за которых тебе срочно нужен мой компьютер улыбнулась я. — Насколько я поняла, основная причина твоей беспримерной заботы о моем здоровье именно в нем. Там, в бескрайних просторах интернет-паутины тоскует и ждет в чате твой новый «кульный хацкер» с ником «Грум».

Аллочка порозовела.

— Откуда ты о нем знаешь?

— Вся моя электронная почта завалена его письмами. Не волнуйся. Я их не читала.

— Ну, вообще-то, он, действительно, кульный! — наконец, оправилась от потрясения любительница крутых хакеров.

— Я не сомневаюсь, — у моей соседки было бесконечное число виртуальных романов в виртуальном мире. Однако на этот раз, судя по ее

искреннему смущению, крутой хакер был существом вполне реальным.

— И мне, действительно, очень нужен твой комп. — девушка сделал небольшую, но вполне различимую паузу — Ты не возражаешь?

Вопрос был риторическим. Алл очка прекрасно знала, что отказать я ей не посмею. Ее мать, Лена, числилась моей лучшей подругой, несмотря на разницу в возрасте в восемь лет. Портить наши почти сестринские отношения из-за ненавязчивого чата ее дочери в интернете не имело смысла.

— Не смею. — я театрально вздохнула, пожав плечами. Девчонка должна знать, что только под давлением обстоятельств я иду на такие уступки. Но маленькой нахалке этого было мало.

— Ты, конечно же, снова едешь к бабушке — Этот факт был известен всему дому. Моя бабушка жила на даче всю весну, лето и часть осени. В мои обязанности входило еженедельное ее снабжение продуктами. — Тебя еще не тошнит от такой жизни?

— А чем тебе не угодила моя бабушка?

— Не она. Ты. Компьютер, дача — дача, компьютер. А личная жизнь?

— А какая у меня жизнь, общественная?

— Да никакая — обезличенная. А твое время бежит. — С убежденностью подростка Аллочка

описала мне трагические картины моей одинокой старости, которые рисовало ее восемнадцатилетнее воображение. Причем, в мои двадцать восемь, до печального рубежа мне оставалось всего два года. После тридцати наступала неминуемая дряхлость. И встретить ее нужно было с верным другом, готовым поддержать меня в минуту окончательного торжества старческого маразма.

— Ты меня убедила. Обещаю после возвращения с дачи выкрасить волосы в кислотный цвет, проколоть пупок и найти себе крутого хакера в твоём интернет-клубе. Ты мне одолжишь свои джинсы с бахромой и дыркой на колене и топик цвета кислотного дождя? — невинно спросила я.

— Это не твой стиль. К тому же в моем клубе все чайники. Да еще и молодые, — не захотела понимать шутку девушка и продолжила совершенно серьезно.

— Не смейся. Тебе нужен солидный человек. Неужели тебе никогда не хотелось встретить красивого, преуспевающего бизнесмена, директора какой-нибудь крутой фирмы, который, к тому же, был бы в тебя влюблен и повсюду искал встречи только с тобой!

— Ты увлеклась любовными романами? — Я удивленно подняла глаза от чашки. Аллочка всегда подшучивала над своей сентиментальной мамой,

которая поглощала эту книжную продукцию в большом количестве. Однако по губам моей собеседницы пробежала такая лукавая усмешка, что в голову мне пришла другая мысль. — Или ты решила подыскивать мне достойную кандидатуру в мужа? — снова лукавые искры в глазах — Будешь заниматься глупостями, перестану пускать тебя за компьютер!

— Я ничего такого не имела в виду! Давай ключи, мне пора бежать.

Получив то, за чем пришла, Аллочка весело заторопилась к двери. Уже на лестничной клетке она не удержалась.

— Кстати, возвращайся скорей. Тебя ждет сюрприз!

— Если этот сюрприз высокий, красивый, преуспевающий директор, то я задушу тебя его галстуком, — мои слова уже не достигли адресата, дверь захлопнулась. Я сладко потянулась и начала собирать сумки.

* * *

У бабушки на даче цвели пионы. В маленькой летней кухоньке меня ждал на плите горячий обед, от которого я успевала отвыкнуть за неделю гордого одиночества, и ласковая бабушкина беседа. Мне всегда было так хорошо в этом уютном,

спокойном месте, что домой я возвращалась с большой неохотой.

Поэтому в свою квартиру я вошла только в воскресенье вечером. Майские сумерки пахли цветущей акацией и разогретым за день асфальтом. С улицы доносился шум, напоминающий морской прибой. Из чего можно было сделать вывод, что Аллочка, уходя, забыла закрыть окно. Наверное, увлеклась своим виртуальным свиданием. Я улыбнулась, вспомнив ее смешные пестрые пряди волос и круглые детские глаза, и села за компьютер.

Три года назад мой кратковременный, но очень поучительный брак достиг своего логического завершения. В результате я осталась без работы, денег и жилья. Проблему жилья мне помогла решить моя бабушка. Остальные две постоянно маячили перед моим носом. Я бралась за любые заказы. Но они доставались мне не всегда, и большую часть года я сидела у бабушки на шее. Естественно, когда месяц назад солидная рекламная фирма объявила конкурс компьютерных дизайнеров, я ухватилась за эту возможность, как будто это был последний шанс в моей жизни.

Месяц каторжного труда — и моя конкурсная работа окончена — полюбоваться и подписать. Если повезет, а шанс был вполне реальным, у меня появится интересная, а, главное, постоянная работа, за которую еще и хорошо платят. Улыбаясь своим

мечтам, я включила компьютер. Он привычно загудел неисправным вентилятором, и по экрану побежали первые строчки загрузки. Сейчас Windows проиграет свою обычную мелодию, и можно будет работать. Но моим незамысловатым надеждам не суждено было сбыться. Дальше первых строк загрузка не пошла. Вместо голубого поля с красивыми ярлычками с черного экрана мне ехидно подмигивало белое тире курсора. Сердце сжалось от недоброго предчувствия. Я перезагрузила компьютер. Ничего. Дрожащими руками вставила диск-реаниматор. Результат был неутешительным. Диск моего компьютера был чист, как первый снег. Никаких следов человеческой деятельности. Вот так сюрприз! Наверное, Аллочка подцепила где-то в недрах Интернета компьютерный вирус. А уж он потрудился на славу. Запах акаций, шум улицы, сладкие мечты о победном завтра — все померкло. Осталась только душившая меня злость. Мало того, что мне придется восстанавливать все программное обеспечение, я еще забыла оставить копию сделанного вчера! И дай бог мне успеть восстановить мою конкурсную работу к завтрашнему дню. Все, мое терпение лопнуло. Пойду и убью мерзавку! И я решительным шагом направилась к Аллочкиной квартире.

Дверь открыла Ленка. Несмотря на поздний час, она была полностью одета и держала на поводке своего ротвейлера Унтера.

— Привет! А я собиралась к тебе.

— Извиняться? А где же сама негодяйка?

— Извиняться? Негодяйка? — беззвучно пошевелила губами Ленка.

— Ну да. Твоя дочь. Она угробила вчера мой компьютер. Побоялась сама явиться с повинной?

— Прости ее. — Ленкино лицо вдруг сморщилось, из глаз потекли слезы.

— Эй! Ты чего реवेशь? — мой гнев вдруг испарился, и я, наконец, обратила внимание, что глаза у моей закадычной подруги красные, а всегда точеный ее носик распух. Плакала она уже не первый раз. — Что случилось? Где Алла?

— Заходи. — Лена затащила меня на кухню и плюхнулась на табуретку.

— В общем, Аллочка в больнице. — Ленка снова заплакала. Я подала ей стакан воды.

— Она играла у тебя на компьютере. Вечером. Я выносила мусорное ведро и на площадке почувствовала запах газа из твоей квартиры. Дверь была не заперта, и я вошла. Аллочка лежала на кухонном полу, рядом разлита вода. На плите стояла турка, конфорка под ней была погашена

выкипевшим кофе. Вот и все. Наверное, Аллочка разлила воду, поскользнулась... — Лена снова всхлипнула — Она уже второй день не приходит в сознание.

— А что говорит врач?

— Ничего конкретного. Состояние стабильное, вот и все.

— Стабильное — это уже обнадеживает. — бодро сообщила я, хотя не поняла, что именно стабильно. К этому моменту я уже давно забыла, что пришла казнить Аллочку, и мне было ужасно жалко их обеих.

— Мне разрешили ночевать в больнице, и я хотела тебя попросить взять на время Унтера к себе.

— А я с ним справлюсь? — я с опаской посмотрела на пса. Он наклонил голову набок и поднял рыжую бровь. Унтер был назван в честь унтера Пришибеева за свой тяжелый и педантичный характер. Не знаю, кто надумил двух хрупких женщин приобрести ротвейлера, но в настоящее время несомненным лидером в семье был он.

— Справишься. Он послушный. Ты его только не травмируй.

— Я? Да кто кого быстрее травмирует?

— Он впечатлительный — настаивала моя подруга, — и ты ему нравишься.

В этом я глубоко сомневалась, но выбора не оставалось. Деться псу было некуда.

— Слушайся Лину, — повернула Лена свое заплаканное лицо к Унтеру.

Он с упреком посмотрел на хозяйку, подошел и плюхнулся мне на ноги, утверждая так свое превосходство.

— Молодец — зачем-то похвалила его Лена.

Через минуту я была уже в моей квартире наедине с Унтером, бессонной ночью и странным смутным беспокойством, оставшимся после Лениного рассказа. Мне никак не удавалось представить, как и обо что можно было удариться в моей кухне, площадью с грузовой лифт так, чтобы вторые сутки не приходиться в сознание.

— Завтра схожу в больницу и узнаю у самой потерпевшей. — решила я, уже принимаясь за работу.

* * *

Понедельник — день тяжелый, особенно, если ему предшествовала бессонная ночь. Восстановить программное обеспечение и окончить свою конкурсную работу мне удалось только к полудню. Мое гениальное творение немедленно отправилось на суд работодателей, и к четверем часам вечера я была свободна и легка. Вчерашнее беспокойство

растаяло под теплыми лучами светила, как и пролетевшая по небу темная тучка. Солнечный, теплый, но еще по-весеннему нежаркий день и чувство выполненного долга делали меня почти счастливой. Поэтому, направляясь в больницу, я была совершенно уверена, что и с Аллочкой уже все в порядке.

Больница встретила меня прохладными, пахнущими дезинфицирующими средствами коридорами, выкрашенными в унылый салатный цвет. По ним сновали врачи и медсестры в белых одеждах, ковыляли больные в старых пижамах и пестрых халатах. Из буфета пахло чем-то несъедобным. От этой прозы жизни мой оптимизм начал потихоньку угасать и к тому времени, когда я, крадучись, добралась до Аллочкиной палаты, и вовсе исчез.

Чистая белая комната, с окнами на улицу, была рассчитана на двоих. На одной кровати неподвижно лежала Аллочка с перевязанной головой и закрытыми глазами, вся утыканная какими-то трубочками, на второй — человек в гипсовом каркасе, напоминающий скульптуру из парка культуры.

— Привет! — сидящая у кровати дочери Лена подняла на меня потемневшие от бессонницы и тревоги глаза.

— Что-то случилось? С Унтером?

— Чшш. Нет. Я просто пришла вас проведать.
Как дела?

Давайте, я вам расскажу. — раздался за моей спиной суховатый мужской голос. Я обернулась. Рядом со мной стоял высокий худощавый мужчина средних лет в белом халате. Его холодные серые глаза смотрели на меня сквозь очки с неодобрением.

Пойдемте. — он бесцеремонно и неожиданно крепко взял меня под руку и потащил к выходу. — Здесь находиться нельзя.

Лен, может, тебе что-нибудь принести? — успела я спросить уже за пределами палаты.

— Она вам позвонит. — Он плотно прикрыл за собой дверь. — Что вы хотели узнать?

— А что можно хотеть узнать, когда приходишь проведать больного? — разозлилась я. Почему это приложение к скальпелю разговаривает со мной таким тоном? — Его состояние!

— Его или ее? — холодно уточнил врач. — У нас два пациента в палате.

— Ее. Аллочку Григорьеву.

— Вы ее родственница?

— Нет. Соседка. — он кивнул.

— Как трогательно. Хорошо, слушайте. У нее тяжелая черепно-мозговая травма. В сознание она еще не приходила. Ее шансы выжить пятьдесят на

пятьдесят. Хорошие шансы для такого рода травм. Точнее вам никто не скажет. Все?

— Нет, не все. — его сухая и официальная интонация меня раздражала. Почему этот человек относится ко мне так, будто это я виновата в том, что случилось с Аллочкой? Хотя, это его проблемы. Я все равно узнаю то, что мучает меня уже второй день. — Скажите, а можно получить такую травму, если просто поскользнуться, упасть на кухне и удариться, например, об угол стола?

Врач внимательно посмотрел на меня. Его взгляд был внимательным, но уже не враждебным.

— С такой силой? Маловероятно. Хотя, всякое случается. Почему вас так это интересует?

— Просто это произошло на моей кухне.

— Тогда вы сами можете узнать обо что она ударилась. На этом предмете должны быть следы крови и волос.

— Я осмотрела каждый сантиметр кухни. Ничего похожего. А об пол так можно удариться?

— Вряд ли. Для того, чтобы получить такую рану, нужно упасть хотя бы на выступающий достаточно узкий предмет, например, небольшой камень.

— У меня на кухне не мостовая, а линолеум, утепленный и довольно мягкий. — мой собеседник пожал плечами.

— К сожалению, ничем больше не могу вам помочь. Детективные расследования не мой профиль. Обратитесь в милицию.

— Милиция уже была. Они считают, что это несчастный случай.

— Им виднее. — он хотел еще что-то добавить, но из ординаторской раздался женский голос.

— Владимир Александрович! Вы свободны?

— Извините, мне надо идти. И, пожалуйста, больше не врывайтесь в реанимационную палату. Ее матери довольно волнений и без вас.

— До свиданья, — не дожидаясь моего ответа, он повернулся ко мне спиной и быстрой деловой походкой пошел по коридору. Уже из дверей ординаторской я услышала, как он отчитывает кого-то за то, что в реанимации посторонние.

— Прощайте. — ответила я неизвестно кому, удивляясь своей внезапной вспышке раздражения. Обычно посторонних я воспринимаю, как окружающую среду, в которой необходимо существовать, а потому никаких эмоций к ним не испытываю. Моего любопытства эскулап не удовлетворил. Скорее наоборот, сомнения забушевали во мне с новой силой.

Вынырнув из сюрреалистического царства больничных коридоров, я снова попала в настоящий солнечный день. В тихом дворике, рядом с входом

в больницу переминался с ноги на ногу юноша. Ага! Аллочкин крутой хакер. Вопреки моим представлениям о крутых хакерах, на нем не было ни банданы, ни серьги в носу. Даже уши не были проколоты! Среднестатистический студент в выцветших джинсах и футболке, невысокий, с милой застенчивой улыбкой.

— Привет Грум! Я Ласс, — назвала я Аллочкин ник в интернете — в миру Полина.

— Так это вы прислали мне письмо? А я думал... — его лицо выразило искреннее разочарование. Он думал, явно не обо мне, но это были его проблемы. А письмо прислала, действительно, я.

Вчера ночью, когда я, проклиная свою доверчивость, восстанавливала программное обеспечение, мне на глаза попалось письмо «Грува» за воскресенье. Я недрогнувшей рукой распечатала его.

«Хай, беби Ласс!

Почему твоя виртуальная мордашка не появлялась в чате ни в субботу, ни в воскресенье? Получился ли у тебя крик? Ответь.

Грум»

Интересное письмо. Почему Аллочка не появлялась в чате в воскресенье — понятно, она уже находилась в больнице. Но почему она не связалась со своим крутым хакером в субботу? Она мечтала об этом! По каким пыльным тропинкам всемирной паутины она бродила? Я быстро просмотрела статистику работы за субботу. Результат озадачивал. В этот день Аллочка вовсе не подключалась к интернету. Откуда же таинственный вирус? Не своими же белыми ручками стерла она всю информацию в моем компьютере, прежде чем виртуозно удариться головой! Может, все дело в загадочном «кряке» (так Аллочка и ее приятели называли взлом какой-нибудь задачи)?

Ничего не объясняя, я назначила Груму свидание во дворе больницы. Может, он объяснит все загадки?

Результат моей эпистолярной деятельности сейчас переминался с ноги на ногу и смотрел на меня тревожно-вопросительно.

— Вообще-то, меня зовут Сережа. А где Аллочка?

Мне пришлось кратко ознакомить Сережу с последними событиями. Он стоял, наклонив голову, словно выслушивая приговор.

— Я так и знал! Я говорил ей, что этим все закончится.

— Ты имеешь в виду «кряк»?

— Вы знаете? Вы его видели?

— Нет. Но мне было бы интересно узнать, во что вы вляпались. Все-таки, я лицо заинтересованное. Давай, выкладывай все по порядку.

Сережа покорно вздохнул и, действительно, начал с самого начала.

— Аллочка была лидером в нашем интернет-клубе. Все ребята кружили вокруг нее, как дрессированные собачки. А она смеялась и говорила, что ей может понравиться только крутой хакер, а мы все чайники.

Мне надоело переминаться с ноги на ногу, и мы медленно пошли в сторону моего дома.

— Я месяц по ночам не отходил от компа. Глаза, как у кролика, волосы дыбом. Зато неделю назад смог ей сказать, что могу хакнуть любую сеть.

— И Аллочка выбрала «D&F».

— А как вы узнали?

— Аллочка месяц назад устроилась на работу в вычислительный центр этой организации. Их системный администратор готов был поспорить, что его сеть взломать невозможно.

Сергей кивнул.

— Понятно. В общем, у меня получилось. Аллочка выбрала почту с самой навороченной

защитой. Там оказалось только одно письмо, но закодированное. Она захотела поковыряться в нем сама. Я записал его ей на дискету. Вот и все.

— А мог на дискету попасть вирус? Он хорошо потрудился над моим компьютером. Или это Аллочка нечаянно сделала во время декодирования?

— Что? — он не сразу отвлекся от своих скорбных мыслей — Вирус? Нет. Я все проверил. Я всегда проверяю. Да и Аллочка слишком грамотный пользователь, чтобы допустить такую грубую ошибку.

— Ты хочешь сказать, что она сотворила это сознательно? Интересно, чем это я ей так насолила?

— Господи, — уже с некоторым раздражением произнес мой собеседник, — вы не даете мне сказать! Это сделала не Аллочка!

Я усмехнулась.

— Да. Это страшный компьютерный маньяк, который получает сексуальное удовлетворение от уничтожения программ. Аллочка застала его за этим грязным делом и получила по голове.

— Не смейтесь. В пятницу я получил от нее письмо. Она сообщала, что наткнулась на что-то интересное, и кого-то ждет большой сюрприз. Обещала в субботу рассказать подробности.

— В результате большой сюрприз ожидал меня.

— Я боюсь, что это «что-то» было интересно не только ей! — пропустил он мимо ушей мою реплику.

— Глупости. О вашей шалости никто не знает.

Мы уже стояли возле двери моего подъезда возле небольшой скамейки, на которой сидел кто-то из жильцов с газетой. От этого восклицания он поднял голову и с интересом прислушался. Я не узнала его — мне знакомы в лицо только соседи, которые живут на моей площадке. Но в ответ на это естественное движение во мне шевельнулось какое-то тревожное, еще не очень отчетливое ощущение опасности. Я почему-то не хотела, чтобы кто-то слышал этот разговор, и понизила голос до шепота.

— Где эта дискета?

— У вас, — удивленно посмотрел на меня юноша. — Вне клуба Аллочка всегда пользовалась вашим компьютером. У нее другого не было.

— Хорошо. Я поищу. А ты попробуй еще раз взломать их сеть. Ладно? Я бы хотела узнать, чью почту стащила эта глупышка. Ладно?

Мы договорились, что Сережа пришлет мне завтра письмо с результатами его работы, вне зависимости от того, какими они будут, и попрощались.

Как мне все это не нравилось! Я пересмотрела горы дискет, которые были разбросаны у меня дома как попало. Той, что я искала, не было. Но это еще ничего не доказывало. Аллочка могла и не приносить ее ко мне в субботу. Утомленная бесплодными поисками и бессонной ночью, я упала на кровать, и внешний мир перестал для меня существовать.

* * *

Я бежала сквозь заросли кустарника, в спину мне тяжело дышал зверь. Мои силы кончались, я чувствовала, что бегу все медленней, и зверь вот-вот настигнет меня. Древний ужас поднялся откуда-то из глубин моего подсознания и сковал мои движения. Зверь совершил последний прыжок, и его зубы коснулись моей руки.

— А-а-а! — закричала я и открыла глаза. У моей постели стоял Унтер и осторожно покусывал мою руку, с упреком глядя на меня. У его ног лежал поводок. Сколько же я спала? Половина восьмого. Ага. Пес позволили мне поспать два с половиной часа.

— Спасибо, что избавил от кошмара, зверь! — похвалила я его, быстро натягивая на себя джинсы, майку и кроссовки.

Голова раскалывалась на части, причем каждый кусочек болел самостоятельно, и я не возражала против легкой пробежки по свежему воздуху. Но не тут-то было! Унтер чинно шагал по улице, деловито останавливаясь у каждого куста. Если я нечаянно зарывалась вперед, меня тут же останавливало предупреждающее рычание. В конце концов, я поняла, кто кого выгуливает, и прекратила проявлять инициативу.

Пес вел меня по своему любимому маршруту через, старый заброшенный парк. Трава проросла в трещинах асфальта, и он стал похож на залатанное зелеными латками серое одеяло. Давно не стриженные кусты разрослись буйно, как на старых кладбищах. В таких местах верится в привидения и маньяков. Одной мне, конечно, и в голову не пришло бы забрести в этот медвежий угол. Но с Унтером я ничего не боялась. Вечер был сумрачным и теплым. Одурающе пахло свежей листвой, акацией и еще какими-то цветами. Обычно в такой обстановке нормальным людям в голову приходят романтические мысли. Меня же сверлил вопрос: неужели то, что случилось с Аллочкой, не несчастный случай? Все мое существо отвергло такую возможность, но странные намеки врача на какой-то идиотский камешек с узким выступом, о который ударилась девушка, отсутствие следов крови и волос, которые должны были остаться, хотя

бы где-нибудь на кухне, и горестная уверенность в своей вине хакера Сережи заставляли меня сомневаться. Как я ни пыталась представить себе, куда можно грохнуться, чтобы проломить себе череп, — получалось, что нечаянно и без особых усилий на моей кухне сделать это невозможно. Углубившись в данное противоречие, я не заметила, как легкие облачка на тверди небесной сменились одной большой и черной тучей.

Ни первые крупные капли дождя, ни хлынувший сразу за ними ливень не смогли заставить Унтера двигаться быстрее. Скрежеща зубами от злости, я степенно шествовала домой под проливным дождем и чувствовала, как с ресниц по щекам стекают черные ручьи туши, а волосы свисают до плеч слипшимися сосульками. Я проклинала день, когда согласилась взять к себе это чудовище. Но, как оказалось, на этом мои страдания не окончились. Внезапно хляби небесные разверзлись, мелькнула молния, и загредел гром. С высокомерной морды Унтера мгновенно слетела спесь. Огромный тяжелый пес несолидно, по-щенячьи взвизгнул и метнулся в направлении к дому, опрокинув меня в поток воды. Я больно ударилась коленями о бордюр и ссадила кожу на ладонях. Поводок вырвался из моих рук. Все. Мое долготерпение закончилось. С трудом поднявшись на ноги, почти ничего не различая за пеленой

дождя, по щиколотку в грязном потоке воды, я бросилась за негодем с намерением отхлестать его гадкую личность его же поводком.

— Унтер! Ко мне, чудовище! — старалась я кричать страшным голосом, но получалось какое-то бульканье. Тогда я бросилась за ним. Ярость придавала мне сил, но настигать Ленкиного пса я начала только около дома. Победа была уже близка, но вдруг впереди выросла неясная тень, послышался глухой удар и всплеск тела, падающего в жидкую грязь. Последний рывок — и я у места происшествия. В черной грязи клумбы, прямо под моими окнами шевелилась груда тряпья. Чуть поодаль, под спасительным козырьком подъезда смущенно стоял Унтер, виновато виляя обрубок хвоста. Нечто быстро распрямилось, превратившись в довольно высокого мужчину, и почему-то бросилось бежать. Если он намеревался избежать встречи со мной, то явно ошибался в направлении.

— Эй! Пойдите! — схватила я потерпевшего за руку, когда он попытался меня протаранить. — Ничего страшного не произошло! — человек молча выдирался из моих рук.

— Послушайте! Мой пес не тронет вас! Он просто испугался грозы!

Унтер подошел к нам и легко прикусил руку незнакомца, удивляясь моему неумению убеждать

соплеменников. Мужчина сразу застыл на месте и ошалело посмотрел на меня сквозь стекающий по его лицу поток воды.

— Извините нас, пожалуйста. — лепетала я, в то время как незнакомец продолжал таращиться на меня. Потом его лицо приобрело странное выражение, будто у меня на лбу вдруг выросли рога.

— Уберите животное, — пошевелил он, наконец бледными губами.

— Унтер! Фу! — пес обиженно отошел под козырек. Мужчина вырвался из моих рук и скрылся за пеленой дождя. Сил убивать Унтера у меня уже не было. Движимая единственным желанием — смыть грязь и обсохнуть, — я влетела на свой второй этаж, не обращая внимания на недовольство пса, и замерла. Из приоткрытой двери моей квартиры лился свет.

Я забыла, что промокла до костей, моя злость улетучилась. Остался страх.

— Что делать? — пока я, дрожа всеми подвижными и неподвижными частями тела, решала извечный вопрос русской интеллигенции, Унтер спокойно вбежал в комнату. Через секунду я услышала его сердитый лай и вошла. В квартире никого не было. Страх мой растаял, но мое настроение отнюдь не улучшилось. Окно было раскрыто настежь, ветер трепал вымокшую под

дождем занавеску. Унтер стоял лапами на подоконнике и посылал в темноту свои собачьи проклятия, вымазав грязью все вокруг. Но на такие мелочи мне уже некогда было обращать внимание. По всей комнате валялись изломанные дискеты. Весь мой архив! Несколько лет труда. Со слезами злости на глазах я отправила свои нетленные труды в мусорное ведро. Сомнений больше не оставалось, действительно, искали злополучную Аллочкину дискету, и, действительно, не было никакого несчастного случая с моей юной соседкой. Во что же она так влипла, заодно втянув в эту историю и меня? И что же мне в связи с этим делать?

Сначала, конечно, запереть дверь, а еще лучше подпереть ее кочергой, которая когда-то давно была привезена с дачи именно с этой целью. Моя бабушка панически боялась бандитов. Я суетливо обыскала всю квартиру, стараясь одновременно справиться с беспокойством. Унтер осуждающе смотрел на то, как я планомерно переворачиваю квартиру вверх дном, потом равнодушно лег на коврик около входной двери и захрапел. Вопрос охраны дверей был решен. Но куда же делась эта подлая кочерга? Внезапно отвратительная мысль пришла мне в голову. Неужели именно этим «узким камешком» получила по голове моя незадачливая подруга? Я представила себе эту картину, и к горлу подкатилась тошнота. Я

села на табуретку в кухне. Лучше об этом не думать. В конце концов, сегодняшний день был слишком тяжелым даже для понедельника. Завтра найдется кочерга, придет в себя Аллочка, а мои страхи будут преданы забвению. Стараясь больше не думать о случившемся, я, наконец, смыла грязь, влила в себя горячего чая и постаралась заснуть.

* * *

Сереза, конечно же, не позвонил — я же не Аллочка. Поэтому я решила не ждать милости от кульных хакеров и сама нашла место встречи местных любителей початиться. В маленьком интернет — кафе под интригующим названием «е», куда привели меня пыльные следы Сергея, царил полумрак. Звуки игр и мерцание цветных экранов, неясные фигуры за компьютерами и такая же невыразительная тень у стойки бара — все, как и во всех остальных наших интернет-кафе. На мое появление никто не отреагировал, поэтому я подошла сразу к бармену.

— Мне нужен Грум. Не знаете, где его найти? — бармен лениво посмотрел на меня и вздохнул.

— Серега Грымов, что ли?

Я кивнула.

— Я его ни вчера, ни сегодня не видел. Подойдите вон к тому челу. Это Центнер, они с Грумом часто тусуются. — он указал мне на одну из фигур за компьютером.

Центнер, которого в реальном мире звали Витей, сам был в растерянности. Он ждал Сережу и даже звонил ему домой. Со вчерашнего дня его не видел никто, включая Сережину мать. Я привалилась к стене. Мои ноги потеряли чувствительность. Витя-Центнер принес мне воды.

— Послушай, если он появится на горизонте, позвони мне, — и я оставила юноше свой телефон, хотя, честно говоря, не надеялась больше увидеть Сережу.

Выйдя из интернет-кафе, я медленно побрела домой. В этот же день я просмотрела всю возможную информацию о «F amp;D» («Freight amp;Delivery»). Вполне уважаемая фирма. Занимается фрахтом судов и перевозкой грузов. В бизнесе уже около десяти лет. Головной офис в столице. У нас, в приморском городе — один из самых крупных филиалов. Ну что же может быть такого ужасного на этой дискете? Контрабанда, наркотики, уклонение от налогов? Но какой идиот будет обсуждать такие интимные вопросы по интернету, где любой «грум» или «центнер» может стать нежелательным собеседником?

Мысли топорщились в голове и не хотели складываться ни во что стройное и логичное. Стараясь справиться с ними, я добрела до своего дома, попыталась войти в подъезд и замерла. Чей-то мощный торс преградил мне дорогу. Я подняла голову. Торс принадлежал высокому мужчине, лет тридцати двух, похожему на героя — любовника из мексиканского телесериала.

— Здравствуйте! — жизнерадостно поздоровался новоявленный Хуан-Карлос на чистом русском языке и одарил меня лучезарной улыбкой, продемонстрировав идеальный ряд зубов. — Вы меня не узнаете? Меня вчера сбила ваша собака.

Я потрясенно молчала. Так это, оказывается, жертва Унтера! В сухом и чистом виде он был не узнаваем. Кроме того, кисть его левой руки была перебинтована и придавала его романтическому виду оттенок трагизма.

— А я вас сразу узнал! Хотя тогда вы выглядели немного иначе.

Конечно, мокрая до нитки, с растекшимся макияжем. Да еще и по брови в грязи. Как он меня вообще узнал? Неужели я его так потрясла своей неземной прелестью?

— Здравствуйте! Извините, что не узнала. Вы тоже выглядели немного по-другому. — он засмеялся и кивнул.

— Так чего же вы хотите? — спросила я, так как его мощная грудь по-прежнему загоразивала мне дорогу.

— Мне нужна ваша собака для пробы на бешенство.

— Зачем? Она же вас не кусала?

— Она меня поцарапала зубом, когда схватила за руку.

Спорить мне не хотелось. Я пожала плечами, и мы поднялись на мой второй этаж. В отличие от меня Унтер сразу узнал нашего вчерашнего незнакомца и сердито зарычал. Жертва собачьего нападения влипла в стену.

— Вы все еще хотите повести его к ветеринару?

— А может, ...пойдем вместе? — его карие бархатные глаза смотрели умоляюще, и я сменила гнев на милость.

— Может, достаточно будет справки о прививках?

— Наверное, да, — он сглотнул.

— Подождите в коридоре.

Я вздохнула и вошла в Ленину квартиру. Не люблю рыться в чужих вещах, но справку найти придется. Ответственность за Унтера лежала на Аллочке. Поэтому поиски я начала с ее комнаты, где беспорядок был покруче, чем у меня. Конспекты, тетради, всяческие заметки, записки и

еще куча разных бумажек валялись в самых невообразимых местах. После получасовых поисков искомый документ был найден на шкафу аттестатом зрелости и рекламкой Орифлейм. Я с облегчением вздохнула и совсем уже собралась выходить, когда мой взгляд упал на Аллочкину переливающуюся всеми цветами радуги сумочку. Моя соседка всегда носила ее с собой повсюду. Рука сама потянулась к застежке. Есть!

Я держала обыкновенную дискету без надписи. Что делать? Положить назад или забрать?

— С вами все в порядке? — прервал мои колебания приятный мужской голос. Я быстро спрятала дискету в свою сумку и вышла на площадку. Мой новый знакомый стоял у стены, так и не изменив позы. Унтер не сводил с него плотоядного, подозрительного взгляда. Сценка была забавной. Я взяла пса за ошейник, и мужчина вздохнул с некоторым облегчением.

— Вот карта прививок за этот год. Надеюсь, вы мне ее вернете.

— Завтра она будет у вас. — незнакомец посмотрел на меня почти влюбленным взглядом и быстро вылетел из подъезда.

Возможно, мужчины устроены по-другому, но для женщины неудовлетворенное любопытство — физическая пытка. Поэтому, едва дождавшись, когда дверь подъезда захлопнется за моим новым

знакомым, я села за компьютер и торопливо вставила дискету в дисковод. Сейчас узнаем, за что эта маленькая дурочка получила по голове! Я открыла единственный записанный файл и...замерла. С экрана монитора на меня нахально смотрела моя фотография! Ниже приводились мои же паспортные данные и приписка: «по указанному адресу не проживает. Искать дальше?»

Кто-то искал меня. И, судя по проломленной голове Аллочки и исчезновению Сережи, не для того, чтобы вручить мне премию за выдающийся вклад в развитие компьютерного дизайна. Может, я и жива-то только потому, что мой бывший муж по каким-то, известным только ему, причинам не хотел меня выписывать из своей квартиры. Мое же проживание у бабушки нигде не было зафиксировано. Однако при желании, это легко можно установить, — в этом городе у меня больше нет родственников. Поэтому времени на выяснение причин чьего-то горячего ко мне внимания было в обрез.

Я вскочила и забегала по комнате, в тщетной надежде успокоиться. Унтер с осуждением наблюдал за моими лихорадочными движениями и, наконец, не выдержал и громко залаял. Это привело меня в чувство. Я сварила кофе и постаралась сосредоточиться. Единственной ниточкой к разгадке мне казался системный администратор «F

amp;D». Возможно, он сможет узнать, чью почту хакнул Сережа? Идти в здание организации было опасно. Тот, кто меня искал, видел мою фотографию. Но как поговорить с Аллочкиным начальником, не показываясь никому на глаза?

Из глубокой задумчивости меня снова вывел Унтер. Он, не мигая, смотрел на меня. Его глаза янтарно светились в полумраке прихожей надеждой и укором. Я вздохнула и взяла поводок, лежащий у его ног.

— Ладно, пес, пошли гулять! Надеюсь, до завтра мне что-нибудь придет в голову.

* * *

Нетерпеливый взгляд на ручные часы. Без пяти минут шесть. Еще пять минут ожидания. Я ждала системного администратора «F amp;D». Ничего более умного, чем позвонить ему от имени Лены и назначить свидание в больничном дворе, мне в голову за ночь не пришло. И весь мой день ушел на обдумывание нашего разговора и ожидание... Вечернее солнце лениво согревало мое лицо и я снова закрыла глаза. В больничном дворике тишина и мир, чего нельзя было сказать о моем состоянии. Неужели не придет? Внезапно я почувствовала, как кто-то заслонил от меня солнце, и открыла глаза.